

Чей-то взгляд остановился на нем. Минну все еще цеплялся за край одежд Цзянь Сюэхэ, но тот лишь мазнул по нему холодным взглядом своих фениксовых глаз и тут же отвернулся.

Опознавательный жетон лежал у Минну за пазухой, и юноша, конечно, не подозревал, что каждый его шорох улавливают на другом конце магической связи.

— Местные твари на редкость свирепы, — заметил Мэй Ханьцзюэ. — То, что ты сумел добраться сюда целым, — уже чудо.

Минну лишь тихо угукнул, не желая продолжать разговор.

Передышка закончилась, пора было двигаться дальше.

Юноша прекрасно понимал: без него Цзянь Сюэхэ и остальные продвигались бы куда быстрее. Из-за невылеченной ноги Минну едва поспевал за ними, сильно замедляя весь отряд.

Но раз уж старший брат молчал, Минну тоже благоразумно притворялся дурачком. Предложи он им идти вперед, Цзянь Сюэхэ наверняка бы так и сделал, без жалости бросив его на произвол судьбы.

На вершину они взобрались лишь к полуночи. Небосвод дышал глухой, тяжелой чернотой. Кто-то из учеников развел костер, но пламя лишь подчеркивало пустоту заброшенного пика — кроме их немногочисленной группы здесь не было ни души.

— Судя по всему, до нас тут уже многие побывали, — тихо произнес один из адептов.

Массив перемещения выбрасывал всех у подножия горы, так что испытание неизбежно затягивалось до следующего утра.

— Третье Высочество со своими тоже здесь проходили. Но на массив они ступить не стали... Известно, где они теперь бродят.

Один из слуг, взобравшийся на вершину раньше остальных, шепотом доложил Мэй Ханьцзюэ о случившемся.

— Похоже, они обо всем догадались, — Мэй Ханьцзюэ покосился на Цзянь Сюэхэ. — Что думаешь?

— Нужно проверить массив, — ровно отозвался тот.

Цзянь Сюэхэ слегка склонился над древними знаками. Плиты под его ногами тускло

замерцали, выхватывая из темноты точеный профиль, а по узорам побежали призрачные всполохи заклинаний.

— Ты и в этом силен? — удивился Мэй Ханьцзюэ и сделал знак слуге. Тот послушно раскинул вокруг защитный барьер.

Мягкий невидимый купол накрыл вершину пика. Минну сидел чуть поодаль, совершенно не беспокоясь за Цзянь Сюэхэ: прошлые жизни были тому лучшим подтверждением.

Тот с юных лет читал взахлеб сложнейшие трактаты, и любые магические построения щелкал как орехи. Позже, в таинственных ущельях и скрытых землях, не найдется ни единой преграды, которую он не сумел бы обойти.

Куда больше Минну тревожился о Ли Сяохо — с тех самых пор, как они оказались в запредельном пространстве, парень словно сквозь землю провалился.

Для активации массива требовалось присутствие двоих. Оставшись в одиночестве на вершине горы, без своего напарника Минну рисковал просто застрять здесь навсегда.

Способов связаться с Ли Сяохо у него не было. Терзаясь мрачными мыслями, Минну украдкой взглянул на Цзянь Сюэхэ. Тот с сосредоточенным видом переставлял местами символы заклинания, опустив длинные ресницы.

Спустя четверть часа в воздухе заплескали причудливые искры, и массив вспыхнул ровным белым сиянием. Цзянь Сюэхэ выпрямился.

— Готово? — спросил Мэй Ханьцзюэ.

— Не уверен. Нужна проверка.

Мэй Ханьцзюэ повернулся к сопровождающим:

— Шагните на плиты. Если окажетесь внизу, сразу подайте весть.

Слуги беспрекословно повиновались. Массив вновь вспыхнул, и обе фигуры мгновенно растворились во мгле.

Минут через семь из ночной тьмы прилетела почтовая горлица и опустилась на плечо Мэй Ханьцзюэ. Тот пробежал глазами записку и удивленно вскинул брови.

— Сработало. Они внизу.

Минну понял, что задерживать их больше нельзя, и послушно произнес:

— Брат Хэ, мне нужно подождать своего спутника. Ступайте вперед, не беспокойтесь обо мне.

Цзянь Сюэхэ одарил его коротким, нечитаемым взглядом и промолчал. Мэй Ханьцзюэ, уловив настроение товарища, мягко улыбнулся Минну:

— Ладно, братец, только смотри не засиживайся здесь допоздна.

Они одновременно шагнули на сияющие плиты. Окутанный белым маревом Цзянь Сюэхэ в последний раз скользнул взглядом по одинокой фигурке юноши, сидевшего в стороне под покровом дрожащих теней. Слишком уж сиротливо тот смотрелся на пустом пике.

Портал выплюнул их за пределы скрытого царства, где их уже поджидали ученики, присланные Сунцзином. На поляне перед входом стояли лишь двое слуг, переместившихся ранее, да они сами.

— Поздравляю с успешным прохождением испытания, — поприветствовал их Сунцзин.

— Внутри запредельного пространства возникли кое-какие... непредвиденные трудности. Но, судя по всему, для вас все сложилось благополучно, — его голос прозвучал с тонкой, едва уловимой усмешкой.

Одни ломают древние массивы, другие играючи чинят их, третьи находят лазейки в обход правил — поистине забавный выдался набор учеников.

Цзянь Сюэхэ равнодушно скользнул взглядом по сторонам и вдруг заметил в отдалении темную фигуру. Из тени блеснула гладкая половинка фарфоровой Маски младенца-призрака — и тут же растаяла во мгле.

На вершине горы, после того как портал пришел в норму, Минну отполз в густую тень раскидистого дерева. Его убежище было надежным: прибывавшие один за другим ученики сразу ступали на плиты и исчезали. К рассвету пик почти опустел, но несколько человек задержались, затеяв шумную перебранку.

Юноша затаил дыхание, прислушиваясь. Отпрыски благородных кланов и раньше недолюбливали друг друга, а тут, лишенные возможности колдовать и истощенные нехваткой духовной энергии, они быстро скатились до банального кулачного боя.

Обхватив колени руками, Минну старался даже не дышать, чтобы не привлечь внимания дерущихся. Он лишь изредка бросал осторожные взгляды из-за ствола — и вдруг замер. Среди взбужденной толпы мелькнула жутковатая Маска младенца-призрака.

Решив сначала, что ему померещилось, Минну присмотрелся внимательнее. Алый воротник, выглядывающий из-под темных одежд, и приметный угольно-черный меч с багровыми прожилками развеяли все сомнения. Это точно был Ли Сяохо.

— Наш молодой господин до этого даже смотреть в вашу сторону не желал! Вы что себе позволяете?! — надрывался чей-то слуга.

— Люди из ордена Шанфан слов на ветер не бросают! Пусть твой хозяин сначала извинится перед нашим молодым господином!

Пока стороны осыпали друг друга проклятиями, Ли Сяохо невозмутимо лавировал в толпе. Внезапно вспыхнула потасовка, кто-то замахнулся, но юноша в маске легким движением уклонился от летящего кулака. В этот момент их взгляды пересеклись. Ли Сяохо уверенным шагом направился напрямик к дереву, за которым прятался Минну.

Минну испуганно округлил глаза. Ли Сяохо прижал палец к губам маски, призывая к молчанию, и бесшумно опустился рядом с ним.

— Ты когда успел подняться? — тихо спросил Минну.

— Только что, — донеслось из-под маски.

— Тогда... идем к portalу? — Минну попытался подняться, опираясь о ствол дерева.

Ли Сяохо опустил взгляд на его распухшую лодыжку. Заметив, с каким трудом юноше дается каждое движение, он глухо спросил:

— Помочь?

Минну поспешно покачал головой: идти он еще мог, пусть и преодолевая боль. Куда больше его заботило то, что происходило на поляне.

— Если мы выйдем сейчас, они нас не втянут в драку?

Ли Сяохо на мгновение задумался над его словами, а затем уверенно бросил:

— Не посмеют.

Минну показалось, или в голосе напарника действительно скользнула тень разочарования из-за того, что от его помощи отказались?

Переждав, пока крики на вершине окончательно утихнут, они выбрались из своего убежища. Пик был пуст. Похоже, они действительно уходили последними. Было неясно, зачтут ли им вообще это испытание.

— Кто-то повредил массив, из-за чего задержка вышла до самого утра. Думаю, мы еще успеваем в срок, — подбодрил себя и напарника Минну.

Они одновременно ступили в круг. Магические знаки вспыхнули молочно-белым светом, перенося их обратно на площадь перед Академией. Вокруг стоял сплошной гул голосов — здесь уже собралась добрая сотня учеников, а перед ними, хмуро глядя на прибывающих, высился Сунцзин.

— Полдень настал! Все, кто не вернулся к этому часу, объявляются отсеянными! — зычно объявил Сунцзин.

— Изначально мы планировали подвести итог на рассвете, однако из-за непредвиденных обстоятельств в запредельном пространстве время было продлено до полудня.

— Поздравляю всех собравшихся: вы с честью выдержали это испытание. Академия дает вам три дня на восстановление сил, после чего начнутся занятия. Распределение по дисциплинам пройдет в соответствии с вашим проживанием в Восточном, Западном, Южном и Северном дворах.

Грудь Минну при каждом вздохе пронзало острой болью, а лодыжка горела огнем. Мысль о том, что такие раны можно залечить за трое суток без применения духовных сил, казалась верхом безумия.

— Три дня?! Да это издевательство! Я у подножия горы чуть руку не сломал, она до сих пор не шевелится!

— Скажи спасибо, что в скрытом царстве стоял защитный барьер, иначе мы бы там кости оставили. Раны глубокие, но хоть не смертельные.

— Нас будто специально калечат... Может, ну его? Если я решу уйти сейчас, меня отпустят?

Толпа гудела. Четыре направления дворов определяли не только жилье, но и их будущих наставников. Минну со вздохом прикинул свои шансы: без капли духовной энергии в теле обычные человеческие раны затягивались мучительно долго. Сможет ли он вообще подняться с постели через три дня?

Задумавшись, он совсем забыл спросить напарника, не досталось ли тому в потасовке. Но стоило Минну повернуться, как оказалось, что Ли Сяохо снова бесследно исчез.

Минну раздосадованно поджал губы.

«Вечно он растворяется в воздухе...»

Дослушав последние напутствия Сунцзина, он в одиночку похромал к своему жилищу.

Проводив будущих учеников, Сунцзин вместе со старейшинами удалился в залу созерцания, чтобы просмотреть записи испытания, запечатленные следящими артефактами.

— На этот раз мы отсеяли четверть кандидатов. Довольно мягкий отбор, — заметил один из старейшин. — Если бы не этот парень, Цзянь Сюэхэ, который вовремя перенастроил массив, многие могли бы остаться там навсегда.

— Цзянь Сюэхэ... Сам господин Линьцзян когда-то прочил ему великое будущее. Этот юноша определенно не так прост.

— Да и этот Ли Сяохо, темная лошадка со своими причудами. Впрочем, бог с ними. Куда удивительнее, что молодой господин Мэй и Третье Высочество... Наш капризный принц ведь славится своим бунтарским нравом, а тут на удивление обошлось без кровопролития.

Старейшины увлеченно спорили, но внимание Сунцзина привлек другой фрагмент. Он уставился на мерцающий экран, где Минну и Ли Сяохо о чем-то переговаривались в тени дерева.

— Постойте-ка, — прервал он коллег.

— А это кто такой? Мальчишка обделен духовными силами... Чьих он будет? Кто его сюда прислал?

— А, ты про Цзяня Минну? — отозвался младший ученик. — Его прислало Помесье Цзян. Должно быть, отправили в качестве живого щита или слуги для Цзянь Сюэхэ.

— Покажите весь его путь с самого начала, — приказал Сунцзин.

Артефакт послушно перемотал запись. На призрачном полотне замелькали кадры: вот Минну оказывается у подножия горы, вот получает тяжелые раны от когтей свирепой твари, а вот, преодолевая боль, упрямо ковыляет вслед за остальными, пока наконец не настигает отряд Цзянь Сюэхэ.

— У него ведь совсем нет духовных сил. Получить такой удар от горного зверя и умудриться подняться на вершину? — Сунцзин нахмурился.

— Взгляните сюда. Он просидел за этим стволом больше двух часов, не шелохнувшись ни на единый цунь.

Для заклинателя замереть на пару часов — пара пустяков. Но для обычного смертного со сломанными ребрами, внутренним кровотечением и вывихнутой ногой идти сутки напролет, а потом беззвучно сидеть в засаде... Это требовало нечеловеческой воли.

— Весьма любопытно. Впрочем, Третье Высочество со своими людьми тоже удивили — отыскиали скрытый проход и обошли испытание стороной.

— Самое забавное, что судьба раскидала их по разным дворам. Дальнейшее обучение обещает быть крайне занимательным.

Перед отъездом заботливая няня сунула ему в узел несколько склянок с целебными мазями. Все эти три дня Минну безвылазно провел в своей комнате, усердно обрабатывая раны.

Его странный напарник вел себя как призрак. Просыпаясь по утрам, Минну заставлял комнату пустой, а когда ложился спать, Ли Сяохо все еще где-то бродил. Пересекались они крайне редко.

Тем не менее, парень отлично видел, в каком состоянии находится Минну. Время от времени он молча оставлял на столе нехитрую снедь, которую тот обнаруживал каждое утро, едва разомкнув веки.

Минну с благодарностью вздохнул.

«Пусть со странностями, но человек, кажется, неплохой».

Три дня пролетели как один миг. Раны Минну затянулись лишь наполовину, но, к счастью, в первый месяц все занятия должны были проходить в лекционных залах. Ученикам из Бамбуковой рифмы предписывалось явиться на Восточный пик.

Рано утром Минну проснулся от легкого, щекочущего прикосновения к щеке. Стоило ему открыть глаза, как он наткнулся взглядом на застывшую Маску младенца-призрака. Ли Сяохо уже полностью оделся и теперь молча высился над его постелью.

— Пора вставать, — глухо произнес он. — Скоро начнется урок.

Минну бросил взгляд на тусклое предрассветное небо за окном, а затем невольно скользнул взглядом по соседней постели — голые доски были аккуратно прибраны. Смутившись оттого,

что заставил себя ждать, он неловко кивнул.

Собравшись наспех, Минну вышел во двор. Каждый шаг отдавался тупой болью в ноге, а при глубоком вдохе грудь по-прежнему неприятно сдавливало.

— Всё забываю спросить... Портал ведь раскидал нас в разные места. Где ты оказался в тот раз? — поинтересовался Минну, стараясь отвлечься от боли.

— Меня занесло в другую часть ущелья, — коротко отозвался Ли Сяохо.

— Твоя нога как? — спросил он мгновение спустя.

— Жить буду, — Минну покрепче прижал к себе свитки. Он ковылял медленно, но Ли Сяохо без лишних слов пристроился рядом, терпеливо подстраиваясь под его неспешный, хромающий шаг.

<http://bllate.org/book/20439/2132166>